

Научная статья
УДК 811
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-194
EDN: IJWGTGX

Особенности передачи псевдоустности при переводе корейских дорам на русский язык (на материале драмы «Sky Castle»)

Елена Сергеевна Ляпина

Аспирант лингвистического факультета кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Государственный университет просвещения. 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2.
esl31@mail.ru, 0009-0000-4973-2913

Аннотация. В данной статье рассматриваются определённые особенности аудиовизуального перевода корейских дорам под призмой псевдоустности, раскрывается понятие псевдоустности как специально созданного сценаристами искусственного языка и описываются его основные понятия. Актуальность данного исследования оправдана повышенным интересом к корейским дорамам в русскоязычных странах. Корейские сериалы, включая драмы, получили огромную популярность благодаря своей оригинальности и уникальному стилю. При переводе корейских дорам на русский язык важно сохранить особенности и структуру оригинального текста, включая псевдоустность, которая является ключевым элементом корейских драматургических произведений. Цель данного исследования заключается в изучении особенностей передачи псевдоустности при переводе корейской драмы «Sky Castle» на русский язык и разработке методов эффективной передачи этого явления. Задачи исследования: проанализировать понятие псевдоустности и его значение в контексте аудиовизуального перевода; выделить особенности передачи псевдоустности в корейской драме «Sky Castle»; разработать стратегии и методы передачи псевдоустности при переводе корейских дорам на русский язык. Теоретическая и практическая ценность исследования состоит в том, что оно позволит разработать рекомендации для переводчиков и лингвистов по эффективной передаче псевдоустности при переводе корейских дорам на русский язык. Полученные результаты будут полезны как для специалистов в области перевода, так и для любителей корейских дорам. Результаты исследования могут также способствовать более глубокому пониманию культурных особенностей Южной Кореи, отраженных в корейских дорамах, и помочь улучшить качество аудиовизуального перевода этого жанра на русский язык. Исследование также может быть полезным для студентов и исследователей в области культурологии, лингвистики и кинематографа, интересующихся явлением псевдоустности в контексте аудиовизуального перевода. Данное исследование направлено на обогащение научного дискурса в области переводоведения и культурных исследований.

Ключевые слова: псевдоустность; аудиовизуальный перевод; искусственный язык; корейская драма; поликодовый текст; полимодальность; переводческая насмотренность; русская разговорная речь; фразеологизм

Для цитирования: Ляпина Е. С. Особенности передачи псевдоустности при переводе корейских дорам на русский язык (на материале драмы «Sky Castle») // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 194–203. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-194>. <https://elibrary.ru/IJWGTGX>

Original article

Specifics of translating pseudo-oral language in korean doramas into russian (the case of the drama Sky Castle)

Elena S. Lyapina

Postgraduate student, faculty of linguistics, department of language theory, anglicistics and applied linguistics, State university of education. 105005, Moscow, Radio str., 10, bld. 2.
esl31@mail.ru, 0009-0000-4973-2913

Abstract. This paper examines certain features of audiovisual translation of korean doramas from the perspective of pseudo oral language. The article introduces the concept of pseudo oral language as an artificial language specially created by scriptwriters and describes its basic principles. The relevance of this study is due to the increased interest in korean doramas in russian-speaking countries. Korean TV series, including doramas, have gained immense popularity due to their originality and unique style. When translating korean doramas into russian, it is important to preserve the

specifics and structure of the original text, including pseudo oral language, which is a key element of Korean dramas. The purpose of this study is to investigate the peculiarities of conveying pseudo oral language when translating the Korean drama *Sky Castle* into Russian and to develop effective methods of the translation. The study objectives are to analyse the concept of pseudo oral language and its meaning in the context of audiovisual translation; to identify the specifics of pseudo oral language in the Korean drama *Sky Castle*; to develop the strategies and methods of conveying pseudo oral language when translating Korean dramas into Russian. Theoretical and practical value of the study is that it gives recommendations for translators and linguists on how to effectively translate pseudo oral language in Korean dramas into Russian, using the example of the drama *Sky Castle*. The results will be helpful for both translation professionals and Korean drama fans, and can also contribute to a deeper understanding of South Korean cultural characteristics reflected in Korean dramas and help to improve the quality of audiovisual translation of this genre into Russian. Moreover, the study will be useful for students and researchers in cultural studies, linguistics and cinematography interested in the phenomenon of pseudo oral language in audiovisual translation. This study aims to enrich academic discourse in translation studies and cultural studies.

Key words: pseudo oral language; audiovisual translation; artificial language; Korean drama; polycode text; poly-modality; translator's visual experience; Russian colloquial speech; phraseology.

For citation Lyapina E. S. Specifics of translating pseudo-oral language in Korean dramas into Russian (the case of the drama *Sky Castle*). *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(4):194–203. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-194>. <https://elibrary.ru/IJWTGX>

Введение

С приходом телевидения и интернета в современный мир роль аудиовизуального перевода резко возросла. Перевод кино и сериалов стали выделять в отдельный сегмент перевода – аудиовизуальный. Вместе с тем открылось новое поле для изучения лингвистами в сфере киноперевода и вытекающие из него полимодальность и псевдоустность, чему и посвящена данная статья [Hayes, 2021, p. 1–26]. Являясь жизненно важным компонентом аудиовизуального перевода, псевдоустность – это не просто натуральность речи в репликах героев драм, способных передавать прописанный заранее сценарий и выдавать за чистую монету, это стратегия сценаристов передать смысл с помощью единого посредника – языка.

Одной из главных особенностей аудиовизуального перевода является его ограниченность в использовании из-за временных рамок аудиодорожки и видеоряда. Именно поэтому внимание смещается, главным образом, на видео и сюжет, чтобы переведённый текст совпадал с тем, что мы видим на картине, а после обращаем внимание на содержание. Данная статья посвящена феномену псевдоустности в аудиовизуальном переводе и его особенностям передачи.

В современном мире корейская культура завоевывает популярность и признание поклонников по всему миру. Особенно ярко это проявляется в поп-культуре, включая драмы, фильмы, музыку и моду. Однако при переводе корейских произведений на другие языки, такие как русский, возникают определенные трудности из-за языковых и культурных различий. В данном кон-

тексте важно учитывать особенности корейского языка, иерархические отношения и вежливые формы обращения, а также передать аутентичные эмоции, идиомы и пословицы. Кроме того, умение сохранить атмосферу и дух оригинала, которые играют ключевую роль в создании качественного перевода, который будет понятен и приемлем для русскоязычной аудитории.

Методы исследования

Для достижения поставленных целей и задач использованы методы компаративного анализа, лингвистической экспертизы, контент-анализа, исследования речевых и межкультурных особенностей.

В качестве материала исследования использована корейская драма «*Sky Castle*», выпущенная в 2018 году, в оригинальном и переведенном на русский язык вариантах, где проанализированы диалоги, характеры персонажей, специфика языка и структуры сценария. Целью данного исследования является анализ феномена псевдоустности в аудиовизуальном переводе, в частности, в контексте перевода корейских драм на русский язык, а также разработка эффективных методов передачи псевдоустности в переводе, гарантирующих сохранение естественности и аутентичности оригинального диалога на языке перевода. Проведено качественное исследование, включающее контент-анализ и сравнительный анализ для изучения особенностей псевдоустности в аудиовизуальном переводе. Теоретическая база для изучения псевдоустности состояла из литературы по аудиовизуальному переводу, псевдоустности и лингвистическим особенностям корейского и русского языков.

Методы исследования в области аудиовизуального перевода, которые были использованы в данном исследовании:

1. Анализ аудиодорожки и видеоряда: изучение звуков и изображений для точного соответствия переведенного текста и диалогов к изображениям и действиям на экране.

2. Лингвистический анализ: анализ лексики, синтаксиса, грамматики и структуры текста для передачи смысла и атмосферы оригинала в переводе.

3. Культурный анализ: учет культурных различий, особенностей языка, иерархических норм и культурных нюансов для достоверной передачи смысла и контекста.

4. Работа с эмоциями и идиомами: передача аутентичных эмоций, идиом и пословиц, сохранение уникальных черт культуры и языка оригинала.

5. Синхронизация с изображением: гармонизация перевода с видео, учитывая временные рамки аудио и видео для полной согласованности.

6. Создание устойчивых аудиовизуальных шаблонов: разработка стратегий и шаблонов для эффективного и качественного аудиовизуального перевода.

База исследования

В современном мире цифровизация коснулась всех сфер деятельности человека: появление огромного количества видеоконтента не только отечественного, но и зарубежного, привело к развитию аудиовизуального перевода. При работе с текстами с видеорядом перевод проходит несколько семиотических уровней, которые требуют особой подготовки.

В данном исследовании важны металингвистические знания языка, так как реплики построены на вербальной основе и по отношению к друг другу стоят в отношении «язык-объект», что является предметом лингвистики. В связи с этим данная тема стоит одной из самых изучаемых в XXI в. [Jiménez-Crespo, 2020, p. 314–316].

В первую очередь рассмотрим понятия, которые схожи с современным понятием аудиовизуального перевода. Первое понятие, которое стоит назвать в соответствии с данной темой – киноперевод, который состоит из аудио- и видеоряда, наложенных друг на друга и правильно интерпретированных переводчиком. Следующее понятие, важное для рассмотрения в данной теме, «креолизованный» перевод – фактурный текст, состоящий из вербальной и невербальной частей, что представляет собой трудность для перевода.

«Ограниченный» перевод – ещё один важный термин, одна из классификаций переводческой эквивалентности, когда замена происходит только на одном уровне [Díaz-Cintas, Massidda, 2019, p. 255–270].

При переводе видеоматериала важно учитывать многоканальность продукта, которая требует учитывания баланса объёма информации разных типов в одном потоке. Немаловажным параметром является вид перевода: субтитрирование, закадровый, дубляж. В связи с этим стоит учитывать и время наложения, и количество символов в строке, и связь с видеорядом. Тем самым, говоря о субтитрировании, стоит разобраться в двух видах перевода [Mehta, 2020, p. 102–120].

Рассмотрим особенности передачи фраз при переводе и основные понятия, необходимые для этого. Главный компонент данной работы – псевдоустность. Данный феномен показывает, что спонтанная речь в кадре – это грамотно спланированный продукт, который интегрирован в видеоряд [Wang, Zhang, Kuo, 2020, p. 473–486]. Далее, полимодальность – это система четырёх параллельно идущих потоков. В них входит: видеоряд (кадры на экране); вербальный видеоряд (субтитрирование, титры, вывески в кадре); вербальный аудиоряд (диалоги, песни); невербальный аудиоряд (музыка, посторонние шумы). Правило, которому подчиняются визуальный ряд имеет преимущество перед вербальным видеорядом [Paulinyová, Perez, 2021, p. 138–156].

Псевдоперевод, который также называют как фиктивный перевод, – это текст, который принимают за перевод, но у данного продукта никогда не существовало исходного текста. На псевдоперевод впервые обратил внимание Гидеон Тури в 1984 году. Данный феномен он описал в своей работе в области описательного переводоведения, где главный акцент внимания был направлен на сосредоточении внимания на роли перевода, как «предполагаемого перевода», согласно этому термину, перевод рассматривается как таковой, если факты не доказывают обратного [Touy, 1995, p. 40].

Также, немаловажным умением для адаптации текста является транскреативность – оригинальная адаптация реплик, уход от буквализма и кальки, с целью достижения той же самой эмоциональной составляющей у зрителя, как и в оригинале.

Для плодотворного процесса важно учитывать также и экстралингвистические знания специалиста, чтобы грамотно сделать перевод тек-

ста, и он выглядел натурально. Важным фактором являются культурологические и социологические знания, особенно Южной Кореи, при переводе реплик на русский язык. Более ясную картину даёт понимание специалиста о культурной жизни страны: традиции, особенности менталитета и обычаи.

Фонетические знания также являются немаловажными, ведь считывание артикуляции упрощает процесс понимания текста на слух. Стилистика, при понимании жанра кинофильма и знание узконаправленной лексики или же жаргона и сленга, упростит задачу передачи лексики. Знание компьютерной лингвистики – специальных программ для субтитрования и распознавания речи в текст, – сокращает время работы.

Таким образом можно сделать вывод, что подготовка специалистов, которые смогут учитывать все аспекты передачи псевдоустности, должна быть многогранна и разнообразна.

Теоретические основания исследования

Говоря об особенностях передачи псевдоустной речи, стоит упомянуть, что данный термин крайне важен для сферы аудиовизуального перевода, так как с его приходом на российский рынок, соответственно, повышается качество продукта, реализуемого на территории России. Как отмечает Ф. Чауме в своих трудах высказался, что аудиовизуальный дискурс тесно граничит с псевдоустным дискурсом, которые вместе сочетают в себе как правильную орфографию, так и произношение, что приводит к более быстрому восприятию зрителями вербальной информации из визуальных потоков, редуцированной грамматики, которые соответствуют смене кадров и лексики, характеризующийся в общем для устной речи [Granell, Chaume, 2023, p. 20–40].

Если резюмировать сказанное, то псевдоустность – это искусственно созданная на экране (или в субтитрах) натуральная речь, при котором диалоги героев были созданы таким образом, чтобы создать максимальный эффект реалистичности для зрителя.

Существует несколько ученых, которые исследовали псевдоустность и различные подходы к ее изучению.

Уильям Лабов (William Labov) – американский лингвист, который работал в области социолингвистики. Он исследовал феномен социолингвистических вариантов и вариаций в языке различных социальных групп, включая

псевдоустность как один из лингвистических признаков [Labov, 2018].

Джером Брунер (Jerome Bruner) – американский психолог и лингвист, известный своими исследованиями в области психологии познания. Он рассматривал язык как инструмент формирования и передачи знаний, включая псевдоустность как способ создания особенного стиля высказывания [Брунер, 1977].

Гюнтер Кресс (Gunther Kress) рассматривает псевдоустность как существенный аспект мультимедийных и аудиовизуальных текстов. Он подчеркивает, что это имитирует разговорную речь, чтобы создать ощущение непосредственности и реализма, что крайне важно для привлечения аудитории. В своей работе о мультимодальности Кресс предполагает, что это помогает преодолеть разрыв между письменным и устным дискурсом в медиатекстах [Gunther, 2008, p. 66].

Теория диалогизма М. М. Бахтина дает основополагающий взгляд на псевдоустность. Он утверждает, что любой язык по своей сути диалогичен, что означает, что он всегда предполагает взаимодействие между голосами [Бахтин, 1996, 1979]. Псевдоустность в этом контексте имитирует полифонию реального диалога, создавая более динамичную и интерактивную структуру повествования в письменных текстах [Волошинов, 2000].

Коммуникативная модель Р. О. Якобсона подчеркивает важность контекста и кода в языке. Псевдоустность, по словам Якобсона, использует эти элементы для имитации устной речи в рамках письменной или сценарной структуры [Jakobson, 1960, 1975]. Такая имитация помогает более эффективно передавать эмоции и намерения, делая диалог более естественным и достоверным [Почепцов, 2001, с. 40–41].

Анри Мешонник фокусируется на ритме и поэтике языка. Он утверждает, что псевдоустность – это не только воспроизведение разговорной речи, но и передача ритмических и эмоциональных нюансов речи. Такой подход гарантирует, что написанный диалог найдет отклик у аудитории на более интуитивном уровне [Мешонник, 2014].

Уолтер Онг исследует переход от устной речи к грамотности и особенности каждого способа общения. Он предполагает, что псевдоустность в письменных текстах помогает привнести спонтанность и выразительность устных традиций в сферу грамотности, тем самым обогащая восприятие текста, делая его более понятным и увлека-

тельным [Farrell, Thomas, 1978, p. 30–51].

Исследования Деборы Таннен по разговорному стилю и анализу дискурса проливают свет на то, как псевдоустность может использоваться для отражения речевых паттернов в реальной жизни. Она подчеркивает важность таких особенностей, как поворот, интонация и повторение, для создания правдоподобного псевдоустного диалога. Это помогает зрителям воспринимать сценарный диалог как спонтанный и искренний [Tannen, Hamilton, Schiffrin, 2015].

Джон Дарем Питерс исследует роль медиа в формировании человеческого общения. Он утверждает, что псевдоустность в аудиовизуальных медиа помогает очеловечить взаимодействия, опосредованные технологиями, делая их более личными и непосредственными. Этот эффект особенно важен в таких жанрах, как драма, где эмоциональная вовлеченность играет ключевую роль [Peters, Durham, 1999 p. 90].

Концепция псевдоустности анализируется с различных точек зрения, каждая из которых способствует более глубокому пониманию ее роли в аудиовизуальных и мультимедийных текстах. Такие ученые, как Гюнтер Кресс, Михаил Бахтин, Роман Якобсон, Анри Мешонник, Уолтер Онг, Винсент Жув, Дебора Таннен и Джон Дарем Питерс, дают ценную информацию о том, как она имитирует разговорную речь, повышает реалистичность и способствует вовлечению аудитории. Объединяя эти различные точки зрения, мы можем оценить сложность и значимость псевдоустности в современных средствах массовой информации.

Каждый из ученых имеет свой собственный подход к изучению псевдоустности, и их работы вносят ценный вклад в понимание этого явления в различных дисциплинах.

Проблема для русского языка заключается в том, что граница псевдоустности четко не определена, и закономерности речевых актов не были изучены в полном объеме. Однако, некую базу для понимания основ псевдоустной речи специалисты смогли создать специальные руководства по переводу аудио- и видеоматериалов, например, исследование провёл Пол Бандиа и создал своё собственное исследование о псевдоустном переводе.

После определения границы русского языка в рамках псевдоустности, мы выявим направление, основные правила, по которым выстраивается перевод аудиовизуального контента, а после – сделаем выводы по решению ряда проблем линг-

вистических, а также затронем ряд психолингвистических проблем.

Исследователи обнаружили некоторые из возможных причин, по которым переводчик может интерпретировать оригинальную работу в качестве перевода. «Псевдопереводы», которые маскируются под оригинальные переводы, могут быть вполне правдоподобными, если их удачно интерпретировали. Данную работу можно считать своеобразным литературным приёмом, повествовательным вымыслом, при котором зритель воспринимает буквально замечание о том, что текст является переводом. В действительности, возможно, автор бы и хотел, чтобы его труд воспринимали как перевод, ведь он тоже хочет быть замеченным в работе. По факту говоря, работа переводчика – автора текста должна быть настолько гладкой, чтобы она была незаметна зрителю и соответствовала сюжету также, как и зритель бы смотрел оригинал.

Псевдоперевод также выгоден переводчикам, так как может дать определённую анонимность, позволяя ему сохранить определённую степень анонимности, а также попробовать для себя новый стиль, тему и жанр. Авторы также могут предпочесть публикацию псевдоперевода для обхода закона о цензуре, так как в некоторых странах, культурах и режимах происходило так, что переведённые произведения могли обходить данный закон из-за более лояльного отношения цензоров другой страны.

Некоторым текстам приписывают особенности стиля, такие как оригинальные обороты речи, культурные особенности и своеобразный почерк в речи. Приёмы псевдоперевода, которые могут быть использованы для преобразования текста и придания ему более аутентичного вида. Псевдоперевод может стать эффективным инструментом в тех случаях, когда цензура значительно ограничивает использование исходного текста. Такая интерпретация помогает передавать темы, которые касаются социальных и политических тем.

Псевдоперевод, однако, не всегда подразумевает воспроизведение уже популярных произведений. Если смотреть работы некоторых авторов, то это отличная возможность показать новое явление в текстах и интерпретировать темы новыми способами.

Исследователи выявили несколько возможных причин, по которым автор может предпочесть представить оригинальное произведение в качестве перевода. Псевдопереводы, которые

маскируются под переводы, могут быть более или менее «правдоподобными». В некоторых случаях этот приём используется в основном как литературный приём, как своего повествовательный вымысел, и автор, скорее всего, не ожидал бы, что читатели воспримут буквально утверждение о том, что текст является переводом.

Поскольку они имитируют процесс перевода различными способами, псевдопереводы особенно склонны подвергаться сомнению фундаментальную надёжность перевода. Как утверждает Эмили Аптер: «Разоблачение переводческой фальшивки заставляет читателя осознать масштабы эпистемологического мошенничества или фальшивой инаковости, присущей любому переводу» [Аптер, 2006, р. 306].

Результаты исследования

В статье исследуются особенности псевдоустности в языковой паре корейский-русский при субтитрированном переводе. В качестве исследуемого материала используется корейская дорама «Sky Castle». Перейдём с общих теоретических знаний на частную практику и рассмотрим примеры из корейской драмы, где можно проследить псевдоустный перевод.

При переводе корейских драм на русский язык, таких как «Sky Castle», переводчики должны учитывать несколько особенностей псевдоустной передачи. Эти особенности помогают сохранить аутентичность и соответствие диалогу, сохраняя при этом культурные нюансы.

Особенности псевдоустной передачи могут выражаться в нескольких языковых моделях.

При переводе разговорных выражений и сленга, который часто используется в неформальном стиле, важно отразить повседневную речь. Стоит найти эквивалентные выражения на русском языке, которые передают тот же уровень неформальности и культурный контекст. Например, распространённый корейский сленг можно заменить русским, который выполняет аналогичную социальную функцию.

Неформальное корейское выражение «*아, 진짜?*» (a, jinjja) (Ах, правда?) может быть переведено на русский как более разговорный эквивалент, например: «Да ладно?»

Также в корейском языке существует сложная система обращений и уровней вежливости, которые указывают на социальный статус и взаимоотношения между персонажами. Перевод этих выражений на русский язык, который не имеет

прямого эквивалента, требует тщательной адаптации с учетом иерархических лестниц.

Переводчики могут использовать официальные или неофициальные формы обращения (например, «вы» или «ты») и другие контекстуальные маркеры, указывающие на уважение или фамильярность.

В корейских диалогах драмы часто встречаются культурные отсылки, идиомы и пословицы. Их необходимо адаптировать, чтобы они были понятны русской аудитории, сохранив при этом первоначальный смысл.

Корейская идиома, такая как «*바늘 도둑이 소도둑 된다*» (baneul doduki so doduk doenda) (Похититель иголок становится вором коров), может быть переведена как аналогичная восточная пословица, звучащая на русском языке как «Кто ворует иглу, тот ворует и корову», что обеспечивает надлежащую передачу морального урока герою.

Наряду с этим часто используются преувеличенные эмоциональные выражения и интонации, чтобы передать драматизм и сентиментальность. При переводе на русский язык необходимо следить за тем, чтобы эмоциональный подтекст не был утрачен.

Переводчики могут использовать восклицания, риторические вопросы и особые интонационные знаки в субтитрах или сценариях дубляжа, чтобы они соответствовали интенсивности оригинала.

Использование имен и форм обращения (например, таких титулов, как «оппа», «онни», «дяденька») имеет важное значение в корейской культуре, которые также закрепились и в русском языке. Эти термины имеют специфический смысл, связанный с отношениями и уважением.

Переводчики могут заменить их русскими эквивалентами или пояснить контекст в диалоге. Например, «орра» (старший брат) может быть переведено как «старший брат» или просто «брат», в зависимости от контекста. Также широко распространено использование семейных терминов, таких как «отпа» (мать) и «арра» (отец).

В «Sky Castle» эти особенности играют решающую роль в передаче сложной социальной динамики и эмоциональной глубины драмы. Персонажи часто используют неформальную речь со сверстниками и официальную речь со старшими, что обеспечивает ясность социальной динамики. Для того, чтобы показать это, персо-

нажи используют почтительные обращения, чтобы выразить уважение к собеседнику.

В переводе используется «вы» для выражения уважения, и «ты» для фамильярности, а также уважительные титулы, такие как «г-н» или «г-жа», по мере необходимости.

В дораме есть отсылки к корейскому образованию и общественному давлению, которые либо адаптированы русскими эквивалентами, либо кратко объяснены с учетом культурного контекста.

1 серия

Корейский оригинал: «진짜 진예?» (jinjja jin-ye?)

Русский перевод: «Не врешь?»

Фраза «진짜 진예?» – это неформальный способ сказать: «Правда?» или «Ты серьезно?». Перевод «Не врешь?» отражает неформальный и скептический тон, используя разговорное русское выражение.

Корейский оригинал: «무슨 파티?» (Museun patí?)

Русский перевод: «Повод-то какой?»

«무슨 파티?» переводится как «Какая вечеринка?» Русский вариант «Повод-то какой?» подразумевает «По какому поводу вечеринка?». Этот перевод добавляет контекста и поддерживает разговорный тон, подразумевая любопытство по поводу причины вечеринки.

2 серия

Корейский оригинал: «말이 때 마리...» (marí ttae mari...)

Русский перевод: «И я о том же.»

Корейскую фразу можно перевести как «Я согласен» или «Совершенно верно». Русский вариант перевода «И я о том же» означает «Я думаю так же» или «Я согласен», что эффективно выражает согласие в неформальной форме.

Корейский оригинал: «그래서...» (Geuraeseo...)

Русский перевод: «И что дальше?»

«그래서...» означает «Итак...». Русское «И что дальше?» поддерживает естественное течение беседы, сохраняя любопытный тон.

Корейский оригинал: «나도 이상 살게 싫어. 나 더 이상 살고 싶지 않아» (nado isang salge sileo. na deo isang salgo sipji ana).

Русский перевод: «Я больше не хочу жить в страданиях.»

Корейское предложение выражает желание говорящего больше не жить в страданиях. В русском переводе «Я больше не хочу жить в страданиях» сохраняется эмоциональный накал.

3 серия

В оригинале на корейском: «네, 알겠습니다요». (Ne, algetseumnida)

Русский перевод: «Да, конечно, госпожа.»

«네, 알겠습니다요» означает «Да, я понимаю». Русский вариант придаёт фразе официальный тон, соответствующий контексту.

Корейский оригинал: «그래서 뭐?» (Geuraeseo mwo?)

Русский перевод: «И что?»

«그래서 뭐?» переводится как «Ну и что?», отражая грубый и неформальный тон в речи говорящего.

Корейский оригинал: «빨리 가 봐». (Ppalli ga bwa)

Русский перевод: «Можешь идти.»

«빨리 가 봐» означает «Идти быстро». Фраза переводится как «Ты можешь идти», что передает аналогичную директиву, но в более снисходительном тоне.

Корейский оригинал: «눈이 옵어요?» (nuni uriyo?)

Русский перевод: «Смотреть его глазами?»

Эта фраза предлагает посмотреть чьими-то глазами. Русский вариант переводится прямо, сохраняя метафорическое значение.

Корейский оригинал: «대머리». (daemeori)

Русский перевод: «И я тоже так считаю.»

Корейское «대머리» означает «лысый», но контекст может подразумевать согласие или общее мнение. Русское «Я тоже так считаю» отражает чувство согласия.

4 серия

Корейский оригинал: «엄마 정말 미안해». (Eomma jeongmal mianhae)

Русский перевод: «Мне так жаль.»

«엄마 정말 미안해» означает «Мама, мне очень жаль». Русское «Мне так жаль» сохраняет эмоциональность извинения.

Следующие фразы также можно встретить в выбранной для исследования дораме.

«내 사람이야, 네 일은 내게만 보여줘» (nae saramiya, ne ileun naegeman boyeojwo). – «Ты мой

человек, твоя работа – смотреть на меня». Эта фраза несет в себе чувство собственности и исключительности. Как будто говорящий говорит: «Ты принадлежишь мне, и твое внимание должно быть сосредоточено только на мне». Это отражает глубокую эмоциональную привязанность и желание безраздельного внимания в отношениях.

Перевод довольно точный, он передает суть чувства собственности и исключительности. Это все равно что сказать: «Ты мой, и твоя задача – сосредоточиться только на мне».

«행복이란 사랑하는 사람 옆에 있을 때 생긴다» (haengbokiran saranghaneun saram yeope iteul ttae saengginda). – «Счастье – это быть рядом с тем, кого любишь». Здесь акцент делается на идее, что счастье приходит от близости с тем, кого любишь. Это романтическое чувство, которое предполагает, что удовлетворение и радость можно обрести в присутствии любимого человека.

Перевод хорошо отражает суть оригинала, передавая, что счастье приходит, когда ты с тем, кого любишь, как в пословице: «Счастье – это быть рядом с тем, кого любишь».

«너를 생각하면 내 맘이 빨리 뚫린다» (neoreul saenggakhamyeon nae mami ppalri ttwindinda). – «Когда я думаю о тебе, мое сердце бьется быстрее». Перевод эффективно передает идею учащенного сердцебиения при мыслях о возлюбленном. Эта строка выражает учащенное сердцебиение, когда думаешь о человеке, которого любишь. Это поэтический способ выразить, что мысли о любимом вызывают сильные эмоции и волнение.

«너는 나에게 어둠 속의 빛이야» (neoneun naege eodum sokui bitiya). – «Ты для меня – свет во тьме». Здесь метафорические образы используются для описания любимого человека как путеводной звезды в трудные времена. Это передает идею о том, что этот человек приносит надежду, утешение и яркость в жизнь говорящего. Перевод хорошо передает метафорические образы, выражающие то, что возлюбленный – это свет во тьме, подобно фразе: «Ты – свет в моей тьме». Псевдоперевод здесь вступает в целях литературного эффекта. В таких репликах слушатель вступает в сотрудничество с автором, осознавая истинного автора текста.

«사랑은 말이 아닌 행동이다» (sarangeun mali anin haengdongida). – «Любовь – это не слова, а действия». Эта фраза подчеркивает важность действий, а не просто слов о любви. Это говорит

о том, что истинная любовь проявляется в поступках и жестах, а не в пустых заявлениях.

«너와 함께 남은 인생을 살고 싶어» (neowa hamkke nameun insaengeul salgo sipeo). – «С тобой я хочу прожить всю оставшуюся жизнь». Эта строка выражает глубокое желание провести остаток своей жизни с человеком, которому адресована эта фраза. Она передает чувство преданности делу построения совместного будущего. Перевод отражает желание провести всю жизнь с человеком, к которому обращаются, аналогично фразе: «Я хочу прожить с тобой остаток своей жизни».

«우리는 서로를 사랑하기 위해 이 세상에 함께 왔어» (urineun seoro-reul saranghagi wihae i sesange hamkke wasseo). – «Мы вместе в этом мире для того, чтобы любить друг друга». Идея здесь в том, что цель совместного существования в этом мире – любить друг друга. Это подчеркивает важность любви как руководящей силы в жизни.

Этот перевод эффективно передает цель быть вместе, чтобы любить друг друга, подобно тому, как говорят: «Мы здесь, в этом мире, чтобы любить друг друга».

«너에게 내 사랑은 끝없다» (neoege nae sarangeun kkeuteopda). – «Моя любовь к тебе – бесконечна». Эта фраза выражает идею бесконечной любви. Это говорит о том, что любовь говорящего не знает границ, что указывает на глубокую и прочную привязанность.

В целом, переводы эффективно передают суть и чувства оригинальных фраз, хотя и с небольшими вариациями в выражении.

Каждая из этих фраз «Sky castle» отражает глубокие эмоции и сентиментальность, обычно встречающиеся в романтических отношениях, выраженные поэтическим и проникновенным языком.

Заключение

Перевод корейских дорам, таких как «Sky Castle», на русский язык требует тщательного соблюдения баланса между лингвистической точностью и культурными особенностями. Используя разговорные выражения, почетные обращения, культурные отсылки, эмоциональное выражение и формы обращения, переводчики могут создать версию, которая найдет отклик у российской аудитории, сохранив при этом суть оригинальной драмы. Этот процесс псевдо-

устной передачи гарантирует, что перевод выглядит естественным и понятным, сохраняя аутентичность персонажей и их взаимодействия.

Перевод псевдоустной речи с корейского на русский в «Sky Castle» предполагает не только дословный перевод, но и культурную адаптацию для сохранения неформальности, эмоциональных нюансов и динамики разговора. Этот процесс гарантирует, что переведенный диалог найдет отклик у целевой аудитории, сохраняя при этом суть оригинального сценария. Уделяя особое внимание разговорным выражениям, культурным отсылкам, эмоциональной насыщенности и формам обращения, переводчики эффективно сокращают языковой и культурный разрыв между корейской и русской аудиториями.

В переведенных фразах содержится глубокая эмоциональная суть и сентиментальность, отражающие сильные чувства и романтику. Каждая фраза передает важные идеи любви, преданности и совместного существования, используя образы и метафоры для выражения чувств. Переводы эффективно передают и сохраняют смысл и чувства оригинальных фраз, улавливая их поэтический и проникновенный характер. Все эти высказывания идеализируют отношения и выражают желание быть с любимым человеком, придавая этим идеям романтическую окраску и глубину.

В заключении хочется подчеркнуть, что перевод корейских фраз из драмы «Sky Castle» требует не только лингвистической точности, но и способности передать эмоциональную глубину и контекст сцены. Русские переводы удачно отражают смысл оригинальных высказываний, сохраняя их эмоциональную окраску и сентиментальность. Благодаря тщательной работе переводчиков, зритель получает возможность погрузиться в атмосферу драмы и почувствовать всю глубину чувств и эмоций, которые передаются через эти выразительные фразы. Переводы демонстрируют профессионализм и чувство преданности к передаче аутентичного содержания, что делает их особенно ценными для зрителей.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 частях. Т. 5. Москва : Русские словари, 1997. 556 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. Москва : Искусство, 1986. 445 с.
3. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации [пер. с англ.]. Москва : Прогресс, 1977. 413 с.

4. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка (основные проблемы социологического метода в науке о языке) // М.М. Бахтин (Под маской). Москва : Лабиринт, 2000. 196 с.

5. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. Москва : «Рефл-бук», 2001. 656 с.

6. Apter Emily S. The translation zone: a new comparative literature / Translating and interpreting. 2007. 306 p.

7. Deborah Tannen, Heidi Hamilton, Deborah Schiffrin «Discourse and gender». The Handbook of Discourse Analysis, 2nd Edition. Chichester, UK : John Wiley & Sons, Ltd, 2015. 983 p.

8. Díaz-Cintas J., Massida S. Technological advances in audiovisual translation. In: Minako O'Hagan (Ed.). The Routledge handbook of translation and technology. London : Routledge, 2019. P. 255–270.

9. Farrell T. J. Developing literacy: Walter J. Ong, and basic writing, Journal of Basic Writing, 2 (1). 1978. P. 30–51.

10. Granell X., Chaume F. Audiovisual translation, translators, and technology: From automation pipe-dream to human-machine convergence. Linguistica Antverpiensia, New Series : Themes in Translation Studies, 2023. P. 20–40.

11. Jakobson R. Linguistics and Poetics, «Style in Language» / ed. by Th. A. Sebeol., Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, 1960 // «Структурализм: „за” и „против”». Москва, 1975.

12. Jiménez-Crespo M. A. The «technological turn» in translation studies. Translation Spaces, 9(2). 2020. P. 314–341.

13. Kress G. Meaning and learning in a world of instability and multiplicity. Studies in Philosophy & Education, 27(4). 2008. P. 253–266.

14. Labov W. «Principles of Linguistic Change, Cognitive and Cultural Factors», 2018. 449 p.

15. Mehta S. Localization, diversification, and heterogeneity: Understanding the linguistic and cultural logics of Indian new media. International Journal of Cultural Studies, 23(1). 2020. P. 102–120.

16. Peters J., Durham J. Speaking into the air: a history of the idea of communication / Communication-Philosophy-History, 1999. 388 p.

17. Paulínyova L., Perez E. Integration of audiovisual translation training into a translation study programme. Translation and Interpreting Training in Slovakia, 2021. 156 p.

18. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam : John Benjamins. 1995. 312 p.

19. Hayes L. Netflix disrupting dubbing. Journal of Audiovisual Translation. 4(1). 2021. 26 p.

20. Wang D., Zhang X., & Kuo A. S.-Y. Researching inter-Asian audiovisual translation. Perspectives, 28(4). 2020. 486 p.

Reference list

1. Bahtin M. M. Sbranie sochinenij = Collected works. V 7 chastjah. T. 5. Moskva : Russkie slovori, 1997. 556 s.

2. Bahtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of Verbal Art* / sost. S. G. Bocharov; tekst podgot. G. S. Bernshtejn i L. V. Derjugina; primech. S. S. Averinceva i S. G. Bocharova. 2-e izd. Moskva : Iskustvo, 1986. 445 s.
3. Bruner Dzh. *Psihologija poznanija. Za predelami neposredstvennoj informacii = The psychology of cognition. Beyond immediate information* [per. s angl.]. Moskva : Progress, 1977. 413 s.
4. Voloshinov V. N. *Marksizm i filosofija jazyka (osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o jazyke) = Marxism and philosophy of language (main problems of the sociological method in the science of language)* // M. M. Bahtin (Pod maskoj). Moskva : Labirint, 2000. 196 s.
5. Pochepcov G. G. *Teorija komunikacii = Theory of communication*. Moskva : «Refl-buk», 2001. 656 s.
6. Apter Emily S. *The translation zone: a new comparative literature* / Translating and interpreting. 2007. 306 p.
7. Deborah Tannen, Heidi Hamilton, Deborah Schiffrin «Discourse and gender». *The Handbook of Discourse Analysis*, 2nd Edition. Chichester, UK : John Wiley & Sons, Ltd, 2015. 983 p.
8. Díaz-Cintas J., Massidda S. *Technological advances in audiovisual translation*. In: Minako O'Hagan (Ed.). *The Routledge handbook of translation and technology*. London : Routledge, 2019. R. 255–270.
9. Farrell T. J. *Developing literacy: Walter J. Ong, and basic writing*, *Journal of Basic Writing*, 2 (1). 1978. R. 30–51.
10. Granell X., Chaume F. *Audiovisual translation, translators, and technology: From automation pipe-dream to human-machine convergence*. *Linguistica Antverpiensia, New Series : Themes in Translation Studies*, 2023. R. 20–40.
11. Jakobson R. *Linguistics and Poetics, «Style in Language»* / ed. by Th. A. Sebeol., Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, 1960 // «Strukturalizm: „za” i „protiv”». Moskva, 1975.
12. Jiménez-Crespo M. A. *The «technological turn» in translation studies*. *Translation Spaces*, 9(2). 2020. R. 314–341.
13. Kress G. *Meaning and learning in a world of instability and multiplicity*. *Studies in Philosophy & Education*, 27(4). 2008. R. 253–266.
14. Labov W. «Principles of Linguistic Change, Cognitive and Cultural Factors», 2018. 449 p.
15. Mehta S. *Localization, diversification, and heterogeneity: Understanding the linguistic and cultural logics of Indian new media*. *International Journal of Cultural Studies*, 23(1). 2020. R. 102–120.
16. Peters J., Durham J. *Speaking into the air: a history of the idea of communication* / *Communication-Philosophy-History*, 1999. 388 p.
17. Paulínyova L., Perez E. *Integration of audiovisual translation training into a translation study programme*. *Translation and Interpreting Training in Slovakia*, 2021. 156 p.
18. Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam : John Benjamins. 1995. 312 p.
19. Hayes L. *Netflix disrupting dubbing*. *Journal of Audiovisual Translation*. 4(1). 2021. 26 p.
20. Wang D., Zhang X., & Kuo A. S.-Y. *Researching inter-Asian audiovisual translation*. *Perspectives*, 28(4). 2020. 486 p.

Статья поступила в редакцию 29.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted on 29.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication on 14.11.2024